

- Здесь, - здоровяк произнес, скорее сам для себя, чем для нас, следовавших за ним по лабиринту водостока.

Сверху падал свет сквозь большой круглый колодец, на камнях по стене виделись выбоины, видимо, оставленные другими заключенными, явно намеревавшимися по наитию Шаада расквитаться с безгрешными ангелами.

- И как тут забраться? - вырвалось у меня при виде гладких отвесных стен.

Здоровяк лишь ухмыльнулся и, размахнувшись, ударил прямо по стене - кулак разнес камень, оставляя выбоину. Смотри на кулак, нисколько не пострадавший, здоровяк довольно улыбнулся, определяясь с чем-то или к чему-то прислушиваясь. Постояв так пару секунд, он вновь ударил, но уже левым кулаком, после сразу же правой, но чуть выше, левой, правой, задействовал ноги, используя выбоины для карабканья.

- Его что-нибудь остановит? - ухмыльнулся Шаад, после приглашающий жестом обратился ко мне: - Прошу.

Здоровяк продвигался довольно быстро, нисколько не ощущая проблем, пробивая монолитный камень. Я карабкался почти что следом, постоянно опуская взгляд и слушая, как куски камня барабанят по шлему. Следом лез демон, полагаю, не воспользовавшийся крыльями из-за малых размеров колодца нежели из-за солидарности. Выбравшись вслед за здоровяком на поверхность, я огляделся, тут же ощутив мощный диссонанс.

Белоснежные стены покрылись копотью, кое-где стены покрылись глубокими трещинами, несколько серьезных провалов открывали внутренние помещения, выглядевшие ничуть не лучше улицы, на которой среди обломков помимо тел осаждавших тварей лежали истерзанные тела ангелов, истекающие голубой кровью. И нельзя было понять, кто именно так сильно погулял по улицам, но мне вдруг захотелось прыгнуть обратно в колодец и поскорее удалиться.

Здоровяк же целеустремленно направился по улице, не обращая внимания на погром и доносящиеся звуки суматохи сражения. Я неизменно последовал, лишь обернувшись для проверки в присутствии Шаада, тот с явным умилением озирался и особо был рад, видя очередного павшего ангела.

- Знаешь, - вдруг донеслось из-за спины: - Уже эта картина полностью оправдывает эту самоубийственную вылазку. Я даже готов еще пять тысяч лет просидеть в заточении, лишь бы увидеть чуть побольше.

- Я рад за тебя, не забудь никаких подробностей.

- О да, я ничего не забуду! - уверенно воскликнул демон.

- О! - вдруг донеслось из-за угла, куда завернул здоровяк: - Помните меня?! А я вас!!!

Шум, треск, приглушенные стуки, мы сорвались с места стремясь успеть спасти угодившего куда-то необычного бывшего пленника. Заскочив за угол, мы застыли, с изумлением увидев распластавшихся перед здоровяком двух ангелов, чьи доспехи и закрытые шлема походили на попавшие под жернова пресса жестяные банки.

- Тысяча рыдающих грешников! - воскликнул Шаад: - Мужик, ты мне нравишься!

- А ты мне нет, - ответил здоровяк и пошел дальше.

- Я никому не нравлюсь, - не обиделся демон: - Ты их даже не обыщешь? Награда же победителю...

- Сам обыщи, - бросил удаляющийся от тел здоровяк.

- Я не падальщик, была бы моя победа - обыскал бы.

Я вдруг напрягся, когда перед нами сверху спрыгнул испачканный кровью ошетилившийся «ежик», почуяв нас и оскалившись всеми своими зубками. Здоровяк не остановился, идя прямо на тварь, издающую угрожающее шипение, та, еще сильнее подняв шипы, попятилась и резко в несколько прыжков вскарабкалась прочь к крышам зданий, где тут же, ликующе шипя, вцепилась в пролетавшего мимо ангела.

- Хорошая зверушка, - заключил демон, очередной раз расплываясь в улыбке.

- Ага, добрая, - соглашаюсь, пытаюсь сдержать дрожь.

- О-очень добрая, творит добро тварь молниеносно, стократ добра такого всем этим пернатым зазнайкам, - демон сплюнул, слюна упала на белый камень и зашипела.

- Ага, здесь, - здоровяк вновь остановился и подошел к стене слева, внимательно всматриваясь в камень: - Да, - здоровяк прислонился ухом к камню, как будто бы решив послушать соседей за стеной. Решив что-то, он поморщился, после чего повернулся к нам: - Темный, подвезешь?

- А если откажусь?

- Я тебе крылья оторву.

- Аргумент.

- Чем платить за подвоз будешь?

- Твоими крыльями.

- Аргумент. С тобой вообще иметь дела очень выгодно.

- Ну так что?

- А я? – словно самый маленький среди соседских мальчишек, произнес я, надеясь, что меня тоже возьмут с собой на воровство яблок из магазина страшного ворчливого старика.

- А тебя, я подвезу, - не выразив никаких эмоций на лице, произнес здоровяк, тут же подойдя, молниеносно схватив меня, как нашкодившего котенка и подбросив вверх, будто бы запустил ракету.

Свист стремительного полета заложил уши, воздух внезапно стал плотным, не успевая расступиться передо мной. Пронесшиеся мимо стены зданий слились в сплошное белое пятно, крик отразился от камня, разносясь эхом по округе. Мгновение зависания на высшей точке и стремительное падение с нарастанием ускорения падения и возрастанием силы крика. Но благодный белый помост резко прервал падение, не позволив разогнаться настолько, чтобы я смог убиться, едва коснувшись тверди. Но, как не хотелось, распластаться на камне и целовать тот не получилось, хлопки приближающейся кары стремительно нарастали. Еще в полете я краем обезумевшего взгляда заметил, как зависшая неподалеку точка вдруг начала приближаться ко мне.

Вскакиваю на ноги, если можно так сказать о моей попытке встать, не забыв вытащить мечи, и готовлюсь к атаке с воздуха.

- Как ты смел осквернить Святое Место, Ересиарх?! - четырехкрылый архангел с ревом пикирующего бомбардировщика подобно ястребу, заметившему цель в степи, падал камнем вниз прямо на меня: - Пади на колени и моли в покаянии о милосердии!!! Умри раскаявшимся во грехах!!!

Я приготовился умереть в бою, без отпущения мне грехов, как вдруг широкая тень накрыла меня, перегораживая траекторию полета архангела. Здоровяк встретил пикирующего карателя ударом, отбрасывающим пернатого прямо в стену возле арки входа с помоста внутрь здания. Закованное в золоченые сияющие доспехи четырехкрылое существо снарядом улетело и впечаталось в белоснежный монолит.

- Отпускаю тебе грехи все, - сплюнул здоровяк, обращаясь к оставшемуся висеть на стене архангелу: - Можешь и не благодарить.

- Слушай, - Шаад взглянул на меня с нескрываемой радостью: - Я уже второй раз не жалею, что

помог его освободить. Давно так не наслаждался встречей с светлыми.

- Ага, я умею заводить друзей.

- Это я заметил, ну что? Пошли? А то он опять куда-то побрел.

Здоровяк быстрым шагом направился именно в ту арку, справа от которой так и продолжал в стене торчать искалеченный архангел, истекающий изо всех щелей доспеха кровью.

- Кстати, - вдруг демон обернулся: - Доспехи у тебя интересные, - на его лице появилась злобная улыбка: - Много демонов на нее извлек.

- Было дело, - давно я ожидал...

- Ага, где так погулял?

- Точно не знаю, тюрьма подземная какая-то. Там был Палач Арих Наат.

- А-а-а, - демон довольно кивнул: - Темница Вальтасара. То еще испражнение тысяч серафимов, хорошее дело, странно, от чего тебя так невзлюбили в Нижнем Мире. Эту плаценту аборта клоаки Королевы Падальщиков мало кто считает равным среди Архидемонов.

- Будет возможность, обязательно спрошу.

- Ага, могу устроить, - глаза демона сверкнули.

- Ну да, и последние портки сдерешь за возможность умереть.

- Не совсем. Договориться можно.

- Я подумаю.

- Ну если что, зови, - Шаад вновь расплылся в ехидной улыбке.

Вновь донеслись звуки суматохи, смешанные со звоном и треском дерева, и мы тут же сорвались с шага на бег, буквально влетая внутрь. Длинные скамьи из красного дерева, стоявшие рядами, собрались в кучу обломков, среди которой лежало тело архангела. Второй лежал под согнувшимся над ним здоровяком, активно проверяющим посредством кулаков крепость его зачарованной брони, оказавшейся недостаточно прочной. Шаад вновь расплылся в улыбке, не забывая бросать взгляд по сторонам в поисках добычи и для себя, но ни одного крылатого, кроме как в виде камня, не нашлось к его скорому разочарованию.

- Эй! - окрикиваю здоровяка: - Он уже умер, можешь его не метелить!

- А я не метелю, я проверяю, - не отрываясь от процесса, ответил тот: - Да и немножко чуть добавлю, чтобы наверняка. Как старого друга, чтобы не забывал о нашей крепкой дружбе, когда возродится.

Чуть пройдя вперед, минуя первую комнату, я присвистнул, ошалело оглядывая огромный наполненный светом зал. Десятки комплектов оружия и доспехов различного вида от классического до экзотического, принадлежавшие всевозможным хозяевам, очертания некоторых я мог лишь представить по тому, как выложены их доспехи, зависшие в воздухе. Ощущаю себя в Третьяковке фэнтезийного вооружения, и тут же весь разум заполонила лишь одна мысль: «хапай все».

Мимо прошел здоровяк, игнорируя ближайшие доспехи, он пошел дальше к центру зала, следом за ним молча прошел демон, я, машинально последовал за ними, попробовав лишь прикоснуться к ближайшему доспеху, но рука прошла сквозь, как будто бы тот был бестелесный.

- Нам чужого не надо, - вдруг донесся голос здоровяка: - Мы не воры, мы за своим пришли.

- Мародеров и у нас не любят, они как Падальщики, - отозвался демон.

- Я только потрогать, - оправдываюсь, вновь ощутив себя нашкодившим юнцом.

- Я так и подумал, ради красоты и чувства прикосновения к металлу.

- Люди гибнут за металл, - Шаад ухмыльнулся.

- Ага! - вдруг воскликнул здоровяк и бросился в сторону, вынуждая нас вновь кинуться вслед: - Ну здравствуйте, родимые мои!

Крепкие руки работающего мужчины прикоснулись к знакомым орудиям, чьи рукояти будто бы слились с обхватившими их пальцами. Металл, испещренный рисунками, отозвался, будто бы запев и посветлев, лезвие секиры радостно блеснуло, а здоровяк благостно выдохнул, распрямляя и так широкие плечи, и, кажется, прибавляя в росте.

- Я так и думал, - ухмыльнулся демон: - Ты всегда так время проводишь?

- А?

- С тобой всегда так весело, спрашиваю?

- Бывает иногда. А что?

- Да так, если что, напомнишь, что я с тобой.

- Ты про что?

Кузнечный молот и широкая секира, источая сияние солнца, перекрестили массивную спину, покрывшуюся кольчугой, здоровяк развернулся, и облик его был иным: неряшливость исчезла, борода аккуратная, волосы прибраны, лицо разгладилось, одежда побелела, легкая кольчуга обняла торс.

- Ну вот, теперь можно и пожить, - взгляд упал на нас: - Не думал никогда, что буду благодарен Темному в своем освобождении, да и не думал, что смертный умудрится сюда пробраться и вытащить.

- Нам надо уходить, - лишь смог я произнести.

- Скоро все Светлые узнают о нашем бегстве, - кивнул Шаад.

- Не дело уходить из гостей, не поблагодарив хозяев.

- Но, их же столько!

- Верховный, - перебил меня Шаад: - Нам не справиться со всеми.

- Нам?

- Нам, - я кивнул.

- Смелость ваша достойна уважения, хоть и силы ваши малы. Хм, Темный, ты всех освободил из клеток?

- Кто был рядом с нами.

- И где они?

- Благодарят.

- Тогда мы не одни, - здоровяк улыбнулся и, вложив два пальца в рот издал оглушающий свист, от которого стекла в витражах и окнах разом вылетели, разбившись на мелкие осколки.

Прошло несколько минут или секунд, не знаю, но дрожь принялась накатывать все сильнее и сильнее, хотя долгое время ничего не происходило, и в одно мгновение в зал ворвались они.

Через арку, выбивающая крошку из камня вращающимися ленточными кольцами пил, вошла пилорама, изрядно испачкавшаяся кровью. Медленно, игнорируя убранства и реликвии, направилась в нашу сторону.

Следом влетел не менее испачкавшийся Шипастик, волоча на теле истыканное шипами тело ангела, будто бы ежик несет найденный гриб.

Сквозь стену, созидавая новую арку вошел ранее проигнорированный мною из-за демона, гипертрофированный с явными аномалиями в развитии обезьяноподобный гигант, чью голову венчали серьезные рога, а из-под подпаленной шерсти виделись роговые пласти доспеха, явно являющегося его естественной защитой.

Гуманоид заставил себя ждать чуть больше, чем остальные, войдя на руках через разбитый витраж у самого потолка. Точнее, это был далеко не гуманоид, а руки оказались ногами или лапами, или что это там у него на самом деле. Небольшое тельце с крошечной головкой, усеянной буркалами, передвигалось на двух очень длинных лапищах, цепляющихся за любую поверхность с помощью не менее гипертрофированных отростков, не претендующих на название «пальцы». Меньшие по размерам лапы, собравшись подобно складной линейке на спине, создавали что-то типа отдаленно напоминающего рюкзака.

Твари, осторожно приблизившись, беззвучно озирались, но не прекращали следить за стоявшим перед ними Верховным, как назвал его Шаад, сложившим могучие руки на груди, будто бы оценивающим прибывших.

- Это все, что были? - вновь переспросил Верховный.

- Были еще двое, но, видимо, они решили скрыться или же пали.

- Это их выбор, - Верховный потянулся за секирой, перехватив, попробовал подкинуть на руке, будто бы вспоминая давно запямятовавшее ощущение.

Шипастик резко зашипел, остальные твари встrepенулись, а я услышал в разуме: «Зачем звал нас, враг?»

- Ты прав, мы не друзья, но есть то, что объединяет нас, - Верховный улыбнулся: - Пусть мы ненавидим друг друга, желаем разорвать тут же, но еще больше мы жаждем увидеть разорванными всех светлокрылых, что заточили нас с вами на долгие века.

Дружное негодование высвободилось в реве и свисте, заставившим содрогнуться не только воздух, но и камень.

- Враг, моего врага, мой друг, - вырвалось у меня чуть слышно.

- Как? – здоровяк обратил на меня внимание: - Как ты сказал?

- Враг, моего врага, мой друг, - уже громко повторяю.

- Да, именно так, - он вновь взглянул на собравшихся: - Согласны ли вы вместе заставить нашего врага пожалеть о том, что он зря решил оставить нам жизни?

- Аааааааааааа!

- Шиинииииисииииииии!

- Уитииинииииишишиииии!

- Урааааааааааа! – утонул мой крик в реве могучих существ.

- Тогда, готовьтесь, сейчас здесь будет очень весело! – здоровяк обернулся к нам: - Темный, я уверен в том, что ты не упустить момента. А ты сам понимаешь, постарайся выжить здесь и не суйся в бой.

- Верховный, спасибо, но я уже убивал ангела, и Шаад этому свидетель, и я тоже кое-что умею, - с этими словами мое тело принялось меняться, приобретая уже привычную звероформу и обнимаясь пламенем.

- Хм, может быть и выживешь, - Верховный улыбнулся: - Значит...

Остатки витража со звоном полетели вниз, разбиваясь о пол, и внутрь влетели десятки архангелов и серафимов, тут же устремившихся вниз, будто бы рассчитывали на стремительную победу.

Шипастик, сорвался с места, прыгая на колонну и, отскочив от той, как от трамплина, в полете вцепился в первого же архангела, разрывая тому одно из четырех крыльев и метнув в пролетающих рядом несколько шипов, пробивших кому-то крылья, кому-то доспех. Падая со схваченным врагом, Шипастик покрывался его кровью, орудуя передними когтистыми лапами, будто бы диски фрезы вскрывали стальной брус.

Застывший у потолка меж колонн Гуманоид, внезапно дернулся, и сложенные на его спине отростки принялись стегать во все стороны со скоростью молнии, со стороны казалось, что у того выросли хаотично работающие крылья, как у мухи. Только от этих крыльев вниз начали падать тела поверженных пернатых, проткнутые насквозь в десятках мест. Какие-то мгновения, и Гуманоид уже в другом месте посыпает пронизывающими ударами других

ангелов, растворяясь среди белизны камней.

Пилорама, встав меж четырех колонн по центру, пуская во все стороны вращающиеся кольца пил, с легкостью разделяющие все, что оказывалось на пути, по частям, падающим на пол вокруг, покрывая белый камень голубой кровью и обломками оружия и доспехов. Перьевой дождь превращался в вихрь пуха, закручиваемого в круговой смерч.

Горилла, подобно своим меньшим собратьям, использовал местность для карабка и выхватывания врагов в прыжке, после чего-либо втапывал тела в камень, либо метал в других, предварительно переломав крылья и полностью игнорируя тычки глефами и копьями. Добравшись до постаментов и статуй, использовал те в роли снарядов, радуясь, когда попадал, ударяя себя по груди.

Шаад, обрета свою боевую форму, взмыл над нами и встретил врага на подлете, ликуя в безудержной ярости сражения с главными своими врагами, демон сокрушал. И я даже задумался, о том, как же его сумели пленить, если он сейчас сражался сразу с двумя серафимами, явно побеждая.

Срываюсь с места, влетая огненным вихрем в сутолоку сражения и рассыпая по округе волнами черного пламени. Мечи высекали искры из сияющих доспехов, встречали отражающие удары вражеского оружия, но не прекращали своего полета, распая моя собственную ярость, перемешавшуюся с кипящей кровью. Броски и прыжки, удары с небес и безудержное вращение, стены и волны пламени, ало-черная сфера сосредоточия моей силы, застывающая в воздухе и молниеносно влетающая во врага, все это лишь частица меня, лишь толика малого. Пусть знают, когда решат идти войной, пусть знают, как выглядит сила веры в себя, пусть знают, что силен тот, кто прав, а сегодня правы мы, и победа будет за нами.

Заточенная в одном из ваших предметов душа жаждет участвовать в битве с нареченными врагами души. Желаете призвать Ситхати Норинахи?

Желаю.

- Примите же мою ненависть! - взревел голубокожий титан, вставая рядом с Верховным и руками раздирая подлетевшего архангела.

Секира не оставляла шанса, разрубая надвое и не останавливаясь в желании отправить на небеса следующего серафима. С каждым ударом дышалось все легче и легче, силы вновь возвращались, и вновь в него верили, вновь ему поклонялись, хоть и неосознанно, но творцов стало гораздо больше, что стоят у плавильни и куют у наковален. Они были всюду, они веровали в разных богов, но все равно обращались к нему, дабы помог создать шедевр, придать прочности, оставить память о творце его потомкам. Мастера знали, кто им придает сил и читали слова молитв, придуманные ими, но дарующие больше сил, чем заученные в молитвенниках другим богам. Души творцов разжигали в нем первородное пламя, и сейчас это пламя гуляло, раздавая подарки всем тем, кто решил стереть память из душ смертных об Истинных Богах, заменив тех иными, зачастую выдуманными. Но он дождался, он вернулся, он

уже здесь, и где-то рядом...

Междуглавие 19.

Плача от нескрываемой радости, бабушка аккуратно укладывала внучку в арендованный модуль. Единственная отрада после тяжелой болезни навсегда застыла, и лишь горящие жизнью глаза постоянно напоминали, что девочка жива. Они постоянно следили за ней, постоянно излучали радость, когда старушка приходила в комнату, ухаживала, кормила, читала сказки. Всегда, и не было ни дня, чтобы внучка позволила утратить надежду и пролиться горестными слезами. Но бабушка плакала, по ночам, тихонечко в подушку, чтобы драгоценное дитя, не дай бог, услышало, а утром приходила к ней вновь радостная и вновь рассказывала сказки.

Врачи говорили, что вернуть подвижность невозможно, что она останется парализованной навсегда, что ей кажется, на самом деле девочка ничего не слышит, ее состояние сродни коме. Но врачи ошибались, как ошибались и социальные работники, уговаривавшие отдать внучку на попечение в социальное учреждение. Ошибались все!

И вот сейчас, после того, как продала свою квартиру, забрала похоронные с книжки и заплатила за содержание в пансионате для игроков Идеала, укладывала свою кровиночку в модуль, а потом ляжет в соседний, и они с внучкой пойдут, они найдут, обязательно найдут, будут спрашивать, им подскажут. И все у них будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1051128>